

**Митрополит Костромской и Нерехтский
Ферапонт (Кашин)**

Традиция принесения чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в города Галич и Буй в XIX–XX веках

В статье, основанной на ранее опубликованных работах автора («Материалы по истории чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в XIX веке» и «Материалы по истории чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери и Костромского кремля в начале XX века (1901–1917)»), излагается история одного из самых ярких и значимых событий церковного года в Костромской епархии второй половины XIX – начала XX века, принесения Феодоровской иконы Божией Матери в города Галич и Буй; ежегодное путешествие чудотворного образа начиналось в праздничные послепасхальные дни и завершалось возвращением святыни в Кострому перед днем Святой Троицы. Приводятся свидетельства участников событий и тексты официальных документов, в том числе материалы, выявленные автором статьи в архивных фондах Святейшего Синода (Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург).

Почитание чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы, пребывающей в Костроме с XIII века, на протяжении столетий находило свое выражение в различных благочестивых установлениях и традициях. В частности, святыню выносили из Успенского собора Костромского кремля на общегородские крестные ходы, именовавшиеся также генеральными – поскольку в этих ходах (совершавшихся ежегодно по одним и тем же случаям) участвовало все городское духовенство и при этом они имели «общественное значение» [4, с. 5]. Такие церковные шествия собирали буквально все православное население «колыбели Дома Романовых». Ключарь Успенского кафедрального собора Костромского кремля, известный церковный историк и краевед протоиерей Павел Островский (дядя знаменитого драматурга А.Н. Островского) свидетельствовал: «Вообще пламенное усердие граждан Костромы и окрестных ее жителей к совершению

общественных молитвословий очень верно выражают наши крестные ходы. Отраднo для сердца сказать об них без преувеличения, что не быть в крестном ходу по какой-либо крайности считается горьким лишением для того, кто принужден обстоятельствами остаться на это время дома; ни чрезвычайная пыль при душливом жаре, ни дождь при ненастной погоде не в состоянии сократить в крестных ходах обычное множество усердных богомольцев» [7, с. 141]. Кроме того, чудотворный образ Царицы Небесной приносили на храмовые праздники церквей Костромы (до пятидесяти раз за год) и в дома горожан для совершения молебнов «по какому-либо случаю – радостному или скорбному, в ожидании ли святой помощи против грозящей беды, или в благочестивое знамение глубокой благодарности за благодеяния, на них явленные, или для освящения начала доброго дела и благопоспешения его» [7, с. 142]. А в 1861 году к этим традициям добавилось новое установление, ставшее вскоре одним из главных событий церковного года в Костромской епархии: принесение Феодоровской иконы Божией Матери в город Галич (а несколько позднее – и в город Буй). Теперь уже не только граждане Костромы, но и многие жители Костромской губернии получили возможность должным образом почтить великую святыню, торжественно встретить ее в своих приходских храмах и домах.

Предложение установить такое перенесение исходило от жителей города Галича, обратившихся с соответствующим ходатайством к управлявшему Костромской епархией в 1857–1877 годах епископу (с 1868 года архиепископу) Платону (Фивейскому). Поскольку речь шла о всероссийской святыне, особо почитаемой царским Домом Романовых, а расстояние предполагаемого перенесения иконы было весьма большим (что подразумевало длительное отсутствие чудотворного образа в Костроме), владыка Платон передал прошение галичан, сопровождаемое ходатайством самого костромского архипастыря, на рассмотрение в Святейший Синод. Синод инициативу одобрил и направил епископу Платону указ от 13 января 1861 года за № 149, в котором, в частности, говорилось:

«По вниманию к благочестивому желанию жителей города Галича и представленным Вашим преосвященством и признанным Святейшим Синодом уважительным основаниям, по коим предполагается учредить ежегодно перенесение из костромского кафедрального собора в город Галич чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, и также по неимению к сему препятствий со стороны министерства внутренних дел, разрешить означенное перенесение согласно ходатайству местного епархиального начальства, с среды Преполовения

Пятидесятницы до недели святых отец, дозволив при сем в течение означенного времени износить ту икону, по желанию священнослужителей и прихожан, из Преображенского собора и в другие церкви города Галича, а равно и в частные дома жителей, с тем чтобы надзор при этом случае за порядком и благочинием в народе каждый раз возлагаем был на обязанность местной полиции, а наблюдение за сохранением в пути имеющихся на иконе драгоценных украшений лежало на ответственности епархиального начальства» [9, л. 2 об. – 3].

Таким образом, первоначально икона отбывала из Костромы в среду четвертой седмицы по Пасхе (середину периода времени между Пасхой и Троицей) и возвращалась в воскресный день за неделю до праздника Святой Троицы, когда отмечается память святых отцов I Вселенского собора. В мае 1861 года состоялось первое перенесение чудотворного Феодоровского образа Пресвятой Богородицы в Галич. Отец Павел Островский, очевидец и участник этих событий, описывал их так:

«17 мая 1861 года, в день Преполовения Пятидесятницы, совершилось первое торжественное перенесение костромской святыни чрез Судиславль в город Галич. По совершении обычного в этот день крестного хода [в праздник Преполовения, на реку Волгу с водоосвящением – М.Ф.], всегда сопровождаемого множеством народа, преосвященный со всем градским духовенством в кафедральном соборе начал молебен Пресвятой Богородице; при пении тропаря «Пришествием честныя Твоя иконы, Богоотроковице» начался новый крестный ход, в котором чудотворная Феодоровская икона Богоматери изнесена священниками за Святые врата соборной ограды на площадь, в сопровождении преосвященного; здесь после пения «Спаси от бед», по сугубой ектении и осенении народа святым крестом, расстался владыка, духовенство и весь народ с святой иконой, поставленной двумя соборными протоиереями в дорожный экипаж.

Торжественные проводы чудотворной иконы, окруженной и теснимой со всех сторон, можно сказать, целым населением города, при архипастырском напутствии отъезжающих святительским благословением и при общем во всем городе колоколенном звоне, до глубины души тронули православный народ, провожавший святыню в неблизкий путь: на лицах провожавших святыню виднелись слезы – не от грусти при разлуке с ней, но от полноты любви христианской и братских благопожеланий к ожидающим ее своим братьям о Христе в иных городах и селениях» [6, с. 192–193].

По пути следования иконы ее торжественно встречали в церквах и носили по домам жителей: «В селениях, где останавливается чудотворная икона на ночлег или на несколько часов, большая часть жителей спешат принять святыню в свои дома, а в самом Галиче едва ли можно насчитать десятую часть жителей, которые по разным обстоятельствам не имеют или времени, или иного удобства принять святыню в свои дома» [6, с. 194].

На въезде в Галич Феодоровскую икону Богоматери торжественно встречали горожане и жители окрестных селений. В донесении о путешествии со святыней, которое представили епископу Платону соборные протоиереи, сопровождавшие в 1861 году чудотворный образ, говорилось:

«После ранней литургии из села Соцевино, куда к этому времени собралось народу еще более, мы отправились в дальнейший путь к Галичу. С самого выезда из Соцевино на пути средка уже появлялись жители Галича, выехавшие и вышедшие на встречу чудотворной иконы, а за рекой Чолсмой, за 6 верст от Галича, уже целыми толпами, которые по мере приближения нашего к Галичу время от времени увеличивались, так что версты за три от Галича по обеим сторонам дороги тянулись целые ряды усердных богомольцев, из которых одни шли скорыми шагами (почти не оставаясь [видимо, опечатка и должно быть "отставая" – М.Ф.] от нашего экипажа), непрестанно изображая на себе крестное знамение, а другие при приближении святыни падали на колена и в таком положении продолжали молитвенные поклонения, провожая святыню взорами. Умилительно было это зрелище христианского благоговения к святыне, но вскоре пред глазами нашими открылось еще более благолепное и восхитительное зрелище под самым Галичем: это множество священных хоругвей с десятками храмовых икон, среди сонма галичского духовенства в светлых облачениях; все это смешалось с множеством народа, в разноцветной массе которого потерялись, так сказать, все чины и знатности городские (...). Экипаж с святыней среди массы народа, державшегося за колеса кареты и постромки упряжи, тихо двигался, приближаясь к месту, где ожидали желанную святыню жители Галича для торжественной встречи» [6, с. 195].

В Галиче чудотворная Феодоровская икона Божией Матери пребывала в Преображенском соборе, посещала городские храмы и дома галичан, а к назначенному сроку так же, как и путешествовала в Галич – в экипаже, сопровождаемая духовенством, – возвратилась в Кострому: «Прошло с того дня [праздника Преполовления Пятидесятницы – М.Ф.] две с половиной недели – период разлуки жителей Костромы с святыней, – и эта кратковременная разлука послужила

для них новым поводом к возбуждению чувств радости и умиления при зрелище обратного торжественного шествия в Кострому чудотворного образа, встречаемого крестным ходом из собора, в присутствии преосвященного и всего городского духовенства» [6, с. 193].

С 1861 года обычай ежегодного торжественного перенесения чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы в Галич соблюдался неукоснительно, но со временем в график и церемониал самого перенесения стали вноситься изменения – прежде всего потому, что далеко не только галичане желали принять у себя костромскую святыню. Икону начали также приносить (после ее отбытия из Галича) в город Буй, для чего время возвращения иконы в Кострому пришлось перенести с недели седьмой по Пасхе на Троицкую родительскую субботу. При отправке чудотворного образа в Галич его сначала, как описывалось выше, выносили из собора на площадь у кремля, но в последующие годы стали сопровождать крестным ходом до Космодамиановского храма в Кузнецах (у перекрестка современных улиц Шагова и Князева, в XX веке полностью разрушен) и лишь там помещать в дорожный экипаж. До 1889 года шествие от кафедрального собора к Космодамиановскому храму совершалось после генерального крестного хода на Волгу (по случаю праздника Преполовения Пятидесятницы), сопровождавшегося освящением воды на специально приготовленном пароме. В Троицкую же родительскую субботу, когда Феодоровская икона Божией Матери возвращалась из Галича в Кострому (обычно это происходило около двух часов дня), ее торжественно встречали у Святых врат соборной ограды и сразу же начинали генеральный крестный ход в Ипатьевский монастырь. Этим крестным ходом чудотворный Феодоровский образ приносился в обитель накануне ее престольного праздника, дня Святой Троицы. В монастыре икона поставлялась в Троицком соборе, пребывала там все праздничные дни, а во вторник (после дня Святого Духа) также крестным ходом переносилась в кафедральный собор, после галичского путешествия наконец возвращаясь на свое обычное место в Костромском кремле.

С восьмидесятых годов XIX века церковные богослужения и молебны пред ликом чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери стали сопровождаться чтением акафиста в честь костромской святыни, составленного священником (впоследствии протоиереем) Павлом Орловым и в 1884 году одобренного Святейшим Синодом для местного употребления в Костромской епархии. Об этом акафисте упоминается и в описаниях галичского путешествия чудотворного образа: «С 1861 года, с разрешения Святейшего Синода, стали возить святую икону в город

Галич. Но во время проезда в Галич и обратно вошло в обычай останавливаться, для служений в храмах и для молебнов по домам, в попутных городах Судиславле и Буе, в некоторых монастырях, во многих селах и деревнях (...). В Галиче остается икона больше двух недель, в других городах не больше двух суток; в некоторых селах, где совершается церковное служение, сутки; в других и, особенно, в деревнях остается только на несколько часов, пока обнесена будет по всем домам. Во все время путешествия икона служит предметом глубокого, благоговейного восторга со стороны людей, принимающих ее. В городах и селах, где она останавливается на ночь, совершается праздничное служение, на котором читается акафист, специально составленный в похвалу Феодоровской Божией Матери; после службы совершается хождение с иконой по домам. Ни в городе, ни в селе, ни в деревне не остается ни одного дома, в котором бы икона не побывала, где бы не был совершен молебен, часто водосвятный, иногда с акафистом» [12, с. 20–21].

В 1889 году по решению Святейшего Синода время отбытия чудотворного Феодоровского образа Божией Матери из Костромы в Галич было перенесено на пять дней ранее: с праздника Преполовления Пятидесятницы (среда четвертой седмицы по Пасхе) на пятницу третьей седмицы по Пасхе. Поводом для такого изменения стало обращение совета Александровского православного братства, занимавшегося просветительской и благотворительной деятельностью в Костроме и других местах губернии, связанных с историей Дома Романовых, к костромскому епархиальному начальству от 7 июня 1888 года. Братство просило разрешить приносить Феодоровскую икону в пятницу перед праздником Святой Троицы – при следовании чудотворного образа из города Буя в Кострому, возвращаясь из ежегодного путешествия – в храм села Хрипели (или Спас-Хрипели) и в деревню Деревеньки, родину Ивана Сусанина; об этом ходатайствовали местные крестьяне. Консистория запросила по данному поводу мнение кафедрального протоиерея (то есть настоятеля кафедрального собора) Иоанна Пospelова и духовенства главного храма Костромы, а соборяне (видимо, основываясь на опыте ежегодного перенесения иконы) предложили, пользуясь случаем, разрешить и другие проблемы такого рода:

«Кафедральный протоиерей Иоанн Пospelов со старшей братией собора донес консистории, что удовлетворить желание крестьян Спасского сельского общества Домнинской волости принять чудотворную икону Феодоровской Божией Матери при следовании ее из Буя в Кострому в храм села Хрипелева и деревню Деревеньки – родину Сусанина, о чем ходатайствует Александровское православное братство, можно не иначе как продлив срок пребывания св[ятой]

иконы в означенном пути не менее как на сутки. А так как необходимость заставляет увеличить срок пребывания св[ятой] иконы в городе Судиславле лишние сутки, в селе Михайловском близ Галича сутки, на пути следования из Галича в Буй сутки и в самом Буге сутки, то кафедральный протоиерей со старшей братией собора просит консисторию сделать распоряжение, чтобы чудотворная икона отправлялась в Галич не в день Преполовения Пятидесятницы, как теперь, а за пять дней ранее, и именно в пяток на неделе о мироносицах. При таком сроке без затруднения будут удовлетворены все желания православных принять св[ятую] икону к себе в дом и желание крестьян Спасского сельского общества, Домнинской волости, а равно св[ятая] икона прибудет в Кострому в свое время, именно к празднику Святой Пятидесятницы, и будет принесена в Ипатьевский монастырь, как было и доселе» [9, л. 1 об. – 2 об.].

Тридцать первого января 1889 года епископ Костромской и Галичский Августин (Гуляницкий) направил в Святейший Синод представление с ходатайством, выраженным в его названии: «О продлении срока пребывания чудотворной иконы Феодоровской Божией Матери на пути в город Галич и обратно на пять дней» [9, л. 3 об.] (именно из этого представления взята приведенная выше цитата). Вскоре Синод принял определение от 7–21 марта 1889 года (вторая дата указывает на высочайшее утверждение синодального решения), гласившее: «Святейший Синод, согласно ходатайству преосвященного Костромского, определяет: разрешенный Святейшим Синодом в 1861 году срок пребывания упомянутой иконы в пути, при перенесении оной из города Костромы в город Галич и обратно, увеличить пятью днями, так чтобы эта икона износилась из костромского кафедрального собора не в день Преполовения, как это было доселе, а за пять дней ранее, именно в пяток на неделе о мироносицах; о чем, для сведения и должных к исполнению распоряжений, послать преосвященному Костромскому указ» [9, л. 4 об.]. Указ Синода за № 1075 был направлен в Кострому 22 марта 1889 года.

Любопытно отметить, что в решении Святейшего Синода 1861 года предусматривалось возвращение иконы из Галича в Кострому в неделю святых отец (седьмую по Пасхе), а перенос этого события на субботу перед праздником Святой Троицы состоялся, судя по всему, решением лишь епархиального начальства, без согласования с Петербургом. Во всяком случае, владыка Августин в своем представлении ничего не говорит о таком изменении, хотя и цитирует указ Синода 1861 года с упоминанием о неделе святых отец [9, л. 3]. Возможно, епархиальное начальство считало необходимым утверждать в Синоде лишь время

изнесения Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы из Костромы. Других решений Святейшего Синода по этому вопросу до 1889 года, видимо, не выносилось; а в 1903 году, когда епископ Костромской и Галичский Виссарион (Нечаев) ходатайствовал перед Синодом об отбытии чудотворного образа из Костромы еще на два дня ранее, в своем представлении от 29 января 1903 года владыка ссылался только на известные нам документы 1861 и 1889 годов: «С разрешения Святейшего Синода (указ Синода от 13 января 1861 года за № 149 и от 22 марта 1889 года за № 1075) находящаяся в костромском кафедральном соборе чудотворная Феодоровская икона Божией Матери ежегодно в пяток третьей недели по Пасхе износится из города Костромы в город Галич и город Буй и находящиеся по пути следования села и монастыри и возвращается обратно в город Кострому накануне праздника Святой Пятидесятницы» [10, л. 1].

Чтобы представить себе, как практически выглядело перенесение Феодоровского образа Богоматери из Костромы в Галич и Буй, приведем здесь расписание такого перенесения в 1900 году, последнем году XIX века; текст этого расписания был заранее опубликован в «Костромских епархиальных ведомостях» для уведомления духовенства и паствы о предстоящих событиях [8]. Двадцать восьмого апреля 1900 года, в пятницу третьей седмицы по Пасхе, чудотворная икона была вынесена из кафедрального собора, крестным ходом перенесена к Космодамиановской церкви в Кузнецах, а оттуда в экипаже отправилась в заштатный город Судиславль. Двадцать девятого апреля, в субботу, икона пребывала в Судиславле, а в воскресенье 30 апреля после ранней литургии в местном соборе покинула город и продолжила путь в Галич, с остановкой на ночь в попутных селах. Во вторник 2 мая около семи часов вечера святыню торжественно встретили на границе Галича и крестным ходом принесли в городской Преображенский собор. С 3 по 19 мая Феодоровский образ Царицы Небесной находился в Галиче, последовательно пребывая в соборе, в приходских церквях и в храмах местных монастырей (Паисиева мужского и Никольского женского). Утром 19 мая икона, провожаемая крестным ходом до границы города, отправилась в Буй и прибыла туда вечером в субботу 20 мая. С 21 по 23 мая она находилась в городе Буйе, а утром в среду 24 мая отбыла из города, остановившись по пути на ночлег в селе Хрипели (как видим, планы 1889 года были несколько пересмотрены). В четверг 25 мая святыня прибыла в село Молвитино (ныне поселок Сусанино, районный центр по дороге из Буя на Кострому) и осталась там на ночь, в пятницу 26 мая продолжила свой путь к Костроме с ночлегом в селе Кузнецово, а в два часа дня 27 мая (спустя месяц после начала перенесения), в Троицкую родительскую субботу, прибыла в губернский город. Торжественно

встреченная у Святых врат Костромского кремля, чудотворная Феодоровская икона Божией Матери сразу же после встречи была принесена генеральным крестным ходом с соборной площади в Ипатьевский монастырь, готовящийся отметить свой престольный праздник – день Святой Троицы.

Следующее изменение графика перенесения костромской святыни в Галич состоялось в 1903 году по просьбе духовенства и прихожан трех храмов епархии. Двадцать девятого января 1903 года епископ Костромской и Галичский Виссарион (Нечаев) направил в Святейший Синод представление такого содержания:

«В настоящее время прихожане и причты находящихся близ города Буя сел Контеево, Воскресенского на Кореге и Георгиевского, что на реке Костроме, обратились к епархиальному начальству с просьбой о разрешении им на будущее время, по прибытии в город Буй, чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери принимать в свои приходские храмы, для чего потребуется времени не более двух дней.

Местный причт костромского кафедрального собора удовлетворение изложенного ходатайства прихожан и причтов сел Контеево, Воскресенского на Кореге и Георгиевского на Костроме находит возможным, если только будет разрешено изнесение св[ятой] иконы из города Костромы совершать не в пятницу, а в среду на третьей неделе по Пасхе, не удлиняя времени пребывания святыни в пути.

Не имея со стороны епархиального начальства препятствий к удовлетворению благочестивого желания и просьбы прихожан сел Контеево, Воскресенского на Кореге и Георгиевского на реке Костроме, согласно мнению причта кафедрального собора и заключению консистории, имею долг почтительнейше ходатайствовать пред Святейшим Правительствующим Синодом о разрешении находящуюся в костромском кафедральном соборе св[ятую] чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери износить в города Галич и Буй не в пятницу, а в среду на третьей неделе по Святой Пасхе» [10, л. 1 – 1 об.].

Святейший Синод удовлетворил это ходатайство определением от 6–17 марта 1903 года за № 1149, а в Кострому был послан указ Синода от 20 марта 1903 года за № 2436. В указе говорилось: «По вниманию к благочестивому усердию прихожан сел Контеево, Воскресенского на Кореге и Георгиевского, что на реке Костроме, и согласно ходатайству Вашего преосвященства Святейший Синод определяет: разрешить износить Феодоровскую икону Божией Матери из города

Костромы в города Галич и Буй в среду третьей недели по Пасхе для предоставления прихожанам вышеупомянутых сел возможности принимать названную икону, по прибытии оной в город Буй, в свои приходские храмы, с тем, однако, чтобы святая икона была приносима обратно в город Кострому накануне праздника Святой Пятидесятницы» [5].

Однако, как следует из публиковавшейся в «Костромских епархиальных ведомостях» хроники церковной жизни, уже в следующем 1904 году чудотворный образ износился из Костромы в Галич еще на три дня раньше, в воскресенье (неделю жен-мироносиц). Судя по всему, это изменение также согласовывалось со Святейшим Синодом. В деле Синода 1903 года в рукописный текст определения от 6–17 марта (на основании которого издавался указ от 20 марта) внесена карандашная правка, как будто текст определения впоследствии собирались пересмотреть. С учетом этой правки текст выглядел бы так: «По вниманию к благочестивому усердию обывателей города Галича и согласно ходатайству преосвященного Костромского, Святейший Синод определяет: разрешить износить Феодоровскую икону Божией Матери из города Костромы в города Галич и Буй вместо среды недели святых жен-мироносиц в самую неделю жен-мироносиц для предоставления возможности продлить срок пребывания означенной иконы в городе Галиче на два лишних дня, с тем чтобы святая икона была приносима обратно из города Галича чрез Буй в город Кострому накануне праздника Святой Пятидесятницы к 2 часам пополудни» [10, л. 2 – 2 об.].

По такому расписанию, с недели жен-мироносиц до Троицкой родительской субботы, перенесение святыни в Галич и Буй совершалось с 1904 года и далее до 1916 года, когда (видимо, по обстоятельствам военного времени, чтобы дать возможность поклониться иконе как можно большему числу верующих) чудотворный Феодоровский образ Богоматери отправился из Костромы в Галич еще на неделю раньше – в неделю о Фоме, в воскресный день, следующий за праздником Пасхи [3, с. 150].

В 1905–1906 годах в «Костромских епархиальных ведомостях» был опубликован цикл очерков протоиерея Иоанна Сырцова о перенесении чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери из Костромы в Галич в 1904 году. Отец Иоанн – известный священнослужитель, церковный историк и духовный писатель, в 1902–1909 годах кафедральный протоиерей (настоятель) Успенского кафедрального собора Костромы – сам сопровождал в 1904 году святыню в путешествии, его записки содержат много интересных деталей из церковной и народной жизни того

времени. Приведем здесь фрагмент статьи протоиерея Иоанна Сырцова «По пути из Костромы до Галича с Феодоровской чудотворной иконой Божией Матери»:

«В 1904 году мне пришлось лично сопровождать Феодоровскую икону Божией Матери из Костромы в город Галич и обратно. Путешествие продолжалось больше месяца (с 11 апреля по 15 мая). Пришлось побывать с иконой в трех городах: Судиславле, Галиче и Буе, в 23-х селах и в многочисленных попутных деревнях. Всюду прибытие чудотворной иконы возбуждало в народе необыкновенный религиозный энтузиазм. Обычный день превращался в день праздничный. По-праздничному одетый народ, оставив домашний труд, спешил в храм на молитву и принимал святую икону в свои дома. Посторонний наблюдатель при виде столь сильной народной веры и религиозного возбуждения, вызываемых появлением чудотворной иконы, сам может весьма многому поучиться у простого народа. Во всяком случае, на нас это проявление народной веры всюду производило глубокое и неотразимое впечатление.

Главная цель путешествия святой Феодоровской иконы – это посещение Галича; прочие города, села и деревни посещались только потому, что расположены на пути следования иконы. Поэтому икона остается в попутных городах не больше двух–трех дней, в селах не больше суток, а иногда и меньше, в деревнях же не остается и на день, ограничивая свое посещение лишь несколькими часами. Между тем в городе Галиче она остается больше двух недель (18 дней). (...)

Независимо от совершения особого богослужения в местных храмах, где святая икона остается на ночь, во всех городах, селах и деревнях обязательно совершаются по домам жителей частные молебны. Не остается ни в городе, ни в селе, ни в деревне ни один обывательский дом, где бы не была принята святая икона, где бы не был совершен молебен, часто с водоосвящением, иногда и с акафистом Феодоровской иконе. В этом заключается главный и весьма нелегкий труд соборного причта, сопровождающего святую икону. В течение одного дня приходится побывать иногда в нескольких селах и в десяти и больше деревнях и совершить до сотни молебнов. Всего же за время путешествия иконы в Галич и обратно в течение месяца совершается от 3 ½ до 4 тысяч молебнов, не считая больших служб.

Длинные переезды от деревни до деревни, села или города икона обыкновенно сопровождается в карете, заложенной четверней. В карете с иконой неотложно пребывают в священном облачении соборный протоиерей или иерей и

диакон. Впереди кареты в особом экипаже предшествует местный становой пристав; позади сопровождает местный благочинный.

Приближаясь к любой деревне, вы замечаете массу деревенского населения, вышедшего на встречу святой иконы далеко за деревню и частью бегущего вперед, чтобы поскорее удостоиться взглянуть на икону чрез открытые дверцы кареты. Молодые женщины, девицы, парни и дети, встретив икону за версту и больше от своего селения, большими толпами бегут затем обратно по обеим сторонам кареты, по вспаханным полям, иногда по грязи, не отставая и даже опережая карету. Приходилось видеть, как деревенская здоровая, веселая и нарядная молодежь пробегала за иконой расстояние в несколько верст от одной деревни до другой, постоянно заглядывая в карету и осеняя себя крестным знаменем.

С приближением к деревне вся масса собравшегося народа преклоняется пред иконой, многие до земли. Поднявшись, затем все бросаются к иконе, желая если не облобызать, то по крайней мере прикоснуться к ней и, особенно, понести по деревне.

Несут икону прежде всего на особо уготованное среди деревни место, где совершается пред ней общий для всей деревни молебен с водоосвящением. Молебен заканчивается лобызанием святого образа от всех собравшихся и молившихся. Но прежде, нежели будет начат обход с иконой по домам, требуется еще пронести икону над головами грудных детей. С этой целью матери со своими детьми усаживаются вдоль улицы на корточки целой вереницей; дети обычно поднимают рев на всю деревню, матери баюкают, немилосердно трясут их, стараясь в то же время усесться поудобнее. Наконец икона прошла над самыми головами матерей с детьми. Матери довольны, веруя, что их с детьми осенила небесной благодатью и благословила Сама Матерь Божия, дети успокоились...

Начинается по порядку обхождение домов. Икону наперерыв берутся нести деревенские обыватели, сменяя друг друга. Все население провожает икону от дома до дома и, не имея возможности за множеством зайти в самый дом, стоит около дома, пока совершается в доме молебен.

В каждом доме вы видите накрытый к приходу святой иконы чистой скатертью стол, на столе каравай хлеба с солонкой, в переднем углу пред образами возжженные лампы и свечи, под образами кадка с житом. Вся семья налицо; слезли для молитвы с печи и полатей немощные старики и старухи, в редких, только в чрезвычайных случаях оставляющие свой старческий одр. В заключение

молитвы семья снова лобызает святую икону, хозяйки обтирают лик Божией Матери ватой и вату берут себе как святыню, исцеляющую от недугов; при выносе из дома матери с детьми снова стараются присесть под икону, чтоб она прошла еще раз над их головами.

Таков общий порядок принятия святой иконы во всех деревнях, где нам только приходилось быть, – порядок, наглядно свидетельствующий о простой, но пламенной, сердечной, глубокой, непоколебимой вере людей простых, почти еще не тронутых современной разрушительной светской цивилизацией» [11, № 17, с. 510–513].

Между 1905 и 1911 годами изменился конечный пункт генерального крестного хода в неделю жен-мироносиц, провожавшего чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери в Галич: его стали совершать (по-прежнему из кафедрального собора) не до Космодамиановской церкви в Кузнецях, а до посвященной Феодоровскому образу Богоматери каменной церкви, воздвигнутой на выезде из города по дороге на Молвитино и Буй, на новом городском кладбище (освящение этого вновь построенного храма состоялось 18 апреля 1897 года); теперь путь иконы в экипаже начинался от границы Костромы. Точную дату этого нововведения установить затруднительно, поскольку в 1906–1913 годах хроника жизни епархии в «Костромских епархиальных ведомостях» не публиковалась; само указание на данное изменение заимствовано нами из справочной книги 1911 года [4, с. 5]. Вот описание такого хода 17 апреля 1916 года, во главе с викарным епископом Кинешемским Севастианом: «По окончании литургии совершен был крестный ход из кафедрального собора до церкви нового кладбища, возглавленный преосвященнейшим епископом Севастианом, при участии всего городского духовенства, по случаю отбытия в сей день св[ятой] Феодоровской иконы Божией Матери в город Галич. До Богородицкой церкви, что в Кузнецях [иное название Космодамиановского храма – М.Ф.], пел архиерейский хор, а далее – до церкви нового кладбища – диаконы и псаломщики под управлением диакона Иоанна Касторского. У Богородицкой церкви, что в Кузнецях, была остановка для совершения литии, а в церкви нового кладбища совершен молебен Божией Матери и затем – лития на могилах устроителей храма» [3, с. 150].

В послереволюционные годы перенесение чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы в Галич – как и общегородские крестные ходы в Костроме, и другие масштабные церковные церемонии, – разумеется, прекратилось по требованию властей. Впрочем, документ, опубликованный в изданной в 2004 году

книге архиепископа Костромского и Галичского (ныне митрополита Астанайского и Казахстанского) Александра (Могилева) [1, с. 25], свидетельствует, что перенесение совершалось еще в 1919 году, хотя и существенно позднее, чем раньше – вплоть до Успения Пресвятой Богородицы, престольного праздника костромского кафедрального собора:

«Удостоверение. С 12/25 июля по 14/27 августа текущего 1919 года, по постановлению соборного совета и с согласия преосвященного епископа Севастиана, управляющего Костромской епархией, командируются для сопровождения Феодоровской иконы, при следовании ее из города Буя до Костромы, члены причта костромского кафедрального собора – протоиерей Алексей Михайлович Дяконов и диакон Димитрий Павлович Пенский. (...) Настоятель костромского кафедрального собора протоиерей Павел Крутиков. 1919 года июля 2» [2, л. 55].

Традиция перенесения чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери для поклонения ей находящихся вдали от Костромы верующих, прервавшаяся в XX столетии, была возрождена в 2001 году, но уже на новом техническом уровне. На протяжении двух десятилетий костромская святыня по благословению священноначалия приносится в различные епархии Русской Православной Церкви, участвует в общецерковных торжествах и значимых событиях. В 2009 году пред ликом Феодоровской иконы Богоматери, принесенной в московский Храм Христа Спасителя, состоялись избрание на Патриарший престол и интронизация Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. И сейчас, как и в прежние времена, мы можем с полным основанием повторить слова протоиерея Иоанна Сырцова: «Икона служит предметом глубокого, благоговейного восторга со стороны людей, принимающих ее» [12, с. 20–21].

Литература

1. *Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский. Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери.* – Кострома: Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2004.
2. Государственный архив Костромской области. – Ф. 130. – Оп. 1. – Д. 8160.
3. Епархиальные известия. Архиерейские служения // Костромские епархиальные ведомости. – 1916. – 15 мая. – № 10. – Отдел неофициальный. – С. 150–151.

4. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии: Справочная книга. – Кострома: Редакция «Костромских епархиальных ведомостей», 1911.
5. Об изменении времени изнесения из Костромы Феодоровской иконы Божией Матери. (Выписка из определения консистории от 26 марта 1903 года за № 1768) // Костромские епархиальные ведомости. – 1903. – 1 апреля. – № 7. – Отдел I, часть официальная. – С. 85.
6. *Островский П.Ф., протоиерей*. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. – Кострома: Типография Андроникова, 1864.
7. *Островский П.Ф., протоиерей*. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. – М.: Типография В. Готье, 1855.
8. Расписание шествия с чудотворной Феодоровской иконой Богоматери в город Галич, пребывания ее в городе Галиче и обратного шествия чрез город Буй в город Кострому в 1900 году // Костромские епархиальные ведомости. – 1900. – 25 апреля. – № 9. – Отдел I, часть официальная. – С. 139–142.
9. Российский государственный исторический архив. – Ф. 796. – Оп. 170. – Д. 1418.
10. Российский государственный исторический архив. – Ф. 796. – Оп. 184. – Д. 2836.
11. *Сырцов И.Я., протоиерей*. По пути из Костромы до Галича с Феодоровской чудотворной иконой Божией Матери в 1904 году // Костромские епархиальные ведомости. – 1905. – 1 сентября. – № 17. – Отдел II, часть неофициальная. – С. 510–519; 1905. – 15 сентября. – № 18. – Отдел II, часть неофициальная. – С. 550–554.
12. *Сырцов И.Я., протоиерей*. Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. Кострома: Типо-литография Е.В. Фалька, 1908.